Я лежал в постели, устремив взгляд в потолок и пытаясь заставить себя заснуть. Это был распорядок дня, которому я следовал столько, сколько себя помню: залезть в кровать, закрыть глаза и ждать, пока темнота возьмет верх. Но сегодня все было по-другому. Сегодня вечером я, казалось, не мог избавиться от бесцельных мыслей, которые проносились у меня в голове.

Впервые в жизни я почувствовал беспокойство по ночам. Это было странно, даже тревожно. Я не мог объяснить, почему мой разум отказывался отключаться, почему мое тело отказывалось расслабляться. Я пытался объяснить это, обвиняя в этом стресс дня, приближающийся спортивный фестиваль, на который приезжал ЭТОТ человек, разговоры, которые я вел с людьми. Но ничто из этого не имело никакого реального смысла. Я всегда умел разделить свои мысли, отложить их на день и дать разуму отдохнуть.

Но не сегодня вечером.

После того, как я ворочался часами, я наконец сдался. Я откинула одеяло и села, коснувшись ногами прохладного деревянного пола. Я оглядела свою комнату, осматривая знакомую обстановку – школьные плакаты на стене, стопку книг, аккуратно разложенную на столе, разбросанную форму на стуле. Все выглядело по-прежнему, но ничего не ощущалось по-прежнему.

Я встал и подошел к окну, отдернув шторы. Сегодня ночью луна была полной, бросая серебряный свет на все, к чему прикасалась. Я смотрел на него какое-то время, мой разум был спокоен, но хаотичен. Но продолжая смотреть, я заметил, что что-то происходит. Чем дольше я смотрел на луну, тем сильнее я ощущал странные мысли — ощущение, будто кто-то вмешивается в мой успокаивающийся мозг. Как будто луна говорила со мной, говоря, чтобы я отпустила свои заботы и просто была.

Это было нелогично, но именно так оно и казалось.

Я сел в кресло рядом с окном, все еще глядя на луну. Это было странное чувство — меня так тянуло к чему-то, на что я раньше никогда не обращал внимания. Я не испытывал никаких особых эмоций, но чувствовал, как меня охватывает чувство умиротворения. Луна как будто была молчаливым другом, сидящим со мной в темноте и разделяющим мои мысли. Как метафорическое «плечо, на которое можно опереться».

Сидя там, я позволил своим мыслям блуждать. Я думал о своей жизни, своих мечтах, своих страхах. Я думал о людях, которых встретил, о своих отношениях с ними и о пережитом опыте. Я позволил своему разуму идти туда, куда он хотел, не пытаясь его контролировать или рационализировать. Это было чувство освобождения, которого я никогда раньше не испытывал.

Только когда первые лучи рассвета начали заглядывать в окно, я понял, как долго я там сидел. Луна все еще стояла высоко в небе, но ее сияние потускнело. Я встал, чувствуя странный прилив энергии, и снова забрался в кровать. Натянув на себя одеяло, я понял, что нашел что-то новое, что-то неожиданное. И все это из-за Луны.

Следующие несколько ночей я продолжал сидеть у окна и смотреть на луну. У меня не было для этого какой-то особой причины – просто это начало казаться естественным. И каждый раз, когда я это делал, меня охватывало чувство спокойствия. Луна была словно молчаливым терапевтом, помогающим мне разобраться в своих мыслях и эмоциях без осуждения и ожиданий. Однако даже малейший шепот мне на ухо, звук чьего-то сообщения о том, что что-то должно произойти, — злое предчувствие никогда не покидало меня. Несмотря на то, что оно

было гораздо более приглушенным, чем раньше, оно задержалось там, как призрак.

Шли дни, и я продолжал выполнять свою рутину: каждую ночь сидеть у окна и немного поспать, некоторое время глядя на луну.

Воздух был тяжелым от неосязаемой тяжести, дурного предчувствия, которое, казалось, цеплялось за каждую поверхность в комнате. Закрыв за собой дверь, я почувствовал, как она окутывает меня, просачивается в мои поры, словно густой маслянистый туман. Как будто сама атмосфера зажила собственной жизнью, окутав меня своими объятиями и утащив в яму неизвестной опасности. Я чувствовал, как оно скользит по моей коже.

Нарастающие мурашки по коже.

Я огляделся, но мой взгляд встретился с... ничем или никем. Комната была пуста, лишена каких-либо признаков жизни. Мебель была расставлена в своем обычном порядке, но все казалось каким-то беспорядочным, как будто в мое отсутствие в комнате незаметно переставили. Тишина была гнетущей, словно физическая сила давила на меня со всех сторон. Казалось, сама комната затаила дыхание, ожидая, что что-то произойдет. Гнетущая тишина висела в воздухе, как густой, удушающий туман, давя на меня со всех сторон.

Я пошатнулся вперед, внезапно почувствовав, что мои ноги сделаны из свинца. Энергия уходила из моего тела, как будто какая-то невидимая сила высасывала из меня жизнь. Мои пальцы нащупали телефон, но он выскользнул из моих рук и с грохотом упал на землю, экран разбился от удара, рассыпав по поверхности неровные линии разбитого стекла.

И снова меня поразил неосязаемый удар по моему сознанию, в результате чего мое зрение двоилось и я рухнул на землю кучей.

Вот это было снова...

То же раздражающее ощущение.

Это чувство стало мне слишком знакомым, стойкое и неослабевающее ощущение, лишавшее меня сна несколько ночей подряд. Ощущение было такое, словно кто-то непрерывно что-то бормотал мне на ухо, его голос представлял собой раздражающий и непонятный поток тарабарщины, который отказывался замолчать. Когда тьма начала просачиваться в мое зрение, как чернила, растекающиеся по белому холсту, я с тоской посмотрел на окно, которое стало моим единственным источником утешения в последние ночи. Конечно, это было небольшое утешение, но я отчаянно цеплялся за него, как за спасательный круг в море неопределенности. Луна, которая постоянно присутствовала на небе, сколько я себя помню, сегодня отсутствовала, скрывшись за пеленой облаков. Конечно, это был естественный цикл, но он казался каким-то неправильным, как будто мир сговаривался против меня.

Несмотря на то, что моя жизненная сила медленно угасала, я снова почувствовал тоску по небу, чтобы посмотреть на сверкающие звезды, которые были подобны драгоценностям, вкрапленным в черную ткань огромного неба. Но сейчас это казалось лишь предвестником тьмы и неопределённости.

Это были мои последние мысли, когда я погрузился в гранитные, холодные объятия тьмы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/100938/4191336